

TIER 1 | USCIRF-RECOMMENDED COUNTRY OF PARTICULAR CONCERN (CPC)

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом правительства США, созданным на двухпартийной основе в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 года. Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения универсального права на свободу религии и убеждений за рубежом. Используя международные нормы для мониторинга нарушений свободы религии и убеждений за рубежом, Комиссия разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента. Ежегодный отчет 2017 года представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2017 года охватывает период с начала 2016 года по февраль 2017 года, хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место после этого периода. За дополнительной информацией о USCIRF обращайтесь на вебсайт, перейдя по ссылке [здесь](#), или напрямую в USCIRF по телефону 202-786-0611.

Туркменистан

Основные выводы. В 2016 году в обстановке повсеместного государственного контроля информации в Туркменистане по-прежнему наблюдались серьезнейшие нарушения свободы религии и убеждений. Правительство предъявляет к религиозным организациям обременительные требования по регистрации, строго контролирует деятельность зарегистрированных организаций, запрещает и карает незарегистрированные организации за их деятельность. Принятый в 2016 году новый закон "О свободе вероисповедания и религиозных организаций" еще более ужесточил требования о регистрации. Продолжаются полицейские облавы и травля зарегистрированных и незарегистрированных религиозных групп. Как минимум 20 мусульман-суннитов, участвовавших в изучении ислама в частном порядке, остаются в заключении. Их лидер, Бахрам Сарапов, отбывает 15-летний срок и, по сообщениям, подвергался жестоким пыткам. Известно, что два свидетеля Иеговы, Мансур Машарипов и Бахрам Хемдемов, находятся в тюрьме за религиозную деятельность и, по сообщениям, подвергались пыткам. Туркменский закон не имеет гражданской альтернативы для тех, кто отказывается от военной службы по религиозным убеждениям, и известен случай задержания шести свидетелей Иеговы, отказавшихся проходить службу из-за своей веры. В свете этих грубых нарушений USCIRF в 2017 году снова рекомендует зачислить Туркменистан в категорию "стран, вызывающих особое беспокойство" (CPC), в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA). Государственный департамент США относит Туркменистан к категории "стран,

вызывающих особое беспокойство", начиная с 2014 года; в последний раз эта классификация была присвоена стране в октябре 2016 года.

Рекомендации для правительства США

- Продолжать классифицировать Туркменистан как "страну, вызывающую особое беспокойство", в соответствии с IRFA;
- Отменить воздержание от принятия мер в связи с помещением Туркменистана в категорию "стран, вызывающих особое беспокойство", и разработать обязывающий договор с туркменским правительством в соответствии с разделом 405(с) IRFA о принятии конкретных и значимых реформ, с критериями, включающими обширную законодательную реформу, прекращение полицейских облав, освобождение заключенных и расширение доступа к иностранным единоверцам; если такой договор не будет принят, наложить санкции, предусмотренные IRFA;
- Использовать целенаправленные меры в отношении конкретных государственных чиновников и агентств, которые участвовали в нарушениях прав человека или несут за них ответственность, включая особо грубые нарушения свободы религии, такие как список "граждан особой категории и запрещенных лиц", который ведет Отдел контроля иностранных финансов Министерства финансов США, запрет на получение виз в США согласно Разделу 604(а) IRFA и замораживание активов по закону Магницкого;
- Оказывать давление на самом высоком уровне и работать над освобождением лиц, лишенных свободы за свою мирную религиозную деятельность или принадлежность к религиозным объединениям, и оказывать давление на туркменское правительство, с тем чтобы оно гуманно относилось к заключенным и обеспечило регулярный доступ каждого заключенного к его семье, наблюдателям за соблюдением прав человека, надлежащему медицинскому обслуживанию и адвокатам и предоставило возможность исповедовать свою религию;
- Обеспечить, чтобы Посольство США поддерживало соответствующие контакты с правозащитниками и религиозными лидерами, в том числе на уровне посла;
- Содействовать созданию регулярного регионального форума для американских и среднеазиатских организаций гражданского общества по вопросам прав человека, включая свободу религии и убеждений;
- Поднять вопрос о ситуации со свободой религии и связанными с ней правами человека в Туркменистане на двусторонних встречах, таких как ЕДК, а также на

соответствующих международных форумах, включая ОБСЕ и ООН;

- Убедить Региональный центр ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии (РЦПДООН) и Представительство ОБСЕ, находящиеся в Ашхабаде, повысить внимание к вопросу прав человека, включая свободу религии и убеждений, в своей работе;
- Убедить правительство Туркменистана разрешить еще один визит в страну Специальных докладчиков ООН по вопросам свободы религии или убеждений, по вопросам независимости судебной системы и по вопросам пыток, назначить конкретные даты визитов и обеспечить все необходимые условия для таких визитов;
- Обеспечить постоянное финансирование США радиослужбы "Азатлык"; и
- Продолжать оказывать давление на правительство Туркменистана в целях возобновления программы Корпуса мира США.

Историческая справка

По оценкам, население Туркменистана составляет 5,1 млн. человек. Официальные данные о религиозной принадлежности из государственных источников отсутствуют; по сведениям правительства США, 85 процентов жителей составляют мусульмане-сунниты и 9 процентов – русские православные христиане. Другие, более малочисленные религиозные группы, включают свидетелей Иеговы, евреев и христиан-евангелистов.

Туркменистан – это самая закрытая страна среди всех бывших республик Советского Союза. Первый президент страны Сапармурат Ниязов, скончавшийся в конце 2006 года, насаждал квази-религиозный культ личности, доминировавший в общественной жизни Туркменистана. После прихода к власти в начале 2007 года президент Гурбангулы Бердымухамедов приказал освободить 11 политических заключенных, включая бывшего главного муфтия; он также наложил определенные ограничения на культ личности Ниязова; назначил две официальные комиссии по правам человека, зарегистрировал 13 групп религиозных меньшинств, ослабил полицейский контроль в отношении поездок внутри страны и дал возможность Туркменистану стать немного более открытым для внешнего мира.

Однако президент Бердымухамедов не провел реформы репрессивных законов Туркменистана, поддерживал жесткий контроль со стороны государственных властей и возобновил повсеместный культ личности президента, который, начиная с 2016 года,

включает обязательное чтение одной из его книг в государственных школах. В новой конституции, вступившей в силу в сентябре 2016 года, срок президентских полномочий был увеличен с пяти до семи лет, а возрастное ограничение в 70 лет для избрания президентом было отменено; в результате Бердымухамедов по закону сможет оставаться на посту президента до конца жизни. Туркменское правительство продолжает свою кампанию, направленную на сокрытие информации, в рамках которой оно строго контролирует Интернет и коммуникации; оно также угрожает и сажает в тюрьмы журналистов, в том числе из финансируемого США "Радио Свободная Европа/Радио Свобода" (RFE/RL). В феврале 2017 года Бердымухамедов был переизбран 97% голосов по результатам выборов, которые большинство международных наблюдателей считают несправедливыми.

Страна имеет общую границу с северным Афганистаном, где проживает около 250 000 туркмен, некоторые из которых, как заявляет туркменское правительство, симпатизируют группировкам исламистских экстремистов. В связи с этим правительство обеспокоено тем, что религиозный радикализм может распространиться в Туркменистане. В 2016 году афганское движение Талибан продолжало совершать нападения; по сообщениям, боевики убили как минимум 27 пограничников на туркмено-афганской границе.

Положение со свободой вероисповедания в 2016-2017 годах

Государственный контроль религиозной деятельности. Как и в предыдущей конституции, в новой конституции говорится о гарантии свободы религии, отделении религии от государства и равенстве вне зависимости от религии или убеждений. Однако туркменское законодательство и действия властей противоречат этим конституционным гарантиям. Новый закон "О свободе вероисповедания и религиозных организаций" (далее закон о религии) вступил в силу в апреле 2016 года, заменив собой закон о религии 2013 года. В новом законе минимальное число участников, необходимое для регистрации религиозного объединения, было увеличено с пяти до 50 взрослых граждан-основателей. В нем были сохранены обременительные требования о регистрации и запрет на любую деятельность незарегистрированных объединений, требование об уведомлении властей о любой иностранной финансовой поддержке; запрет на богослужения в частных домах и частное религиозное образование, а также на ношение религиозной одежды в общественных местах для всех лиц, кроме священнослужителей. Незарегистрированные религиозные объединения не имеют права арендовать, покупать или строить места богослужения, и даже зарегистрированные объединения должны получать на это редко выдаваемые разрешения властей. Сотрудники Министерства юстиции могут посещать любое религиозное мероприятие зарегистрированной религиозной общины и спрашивать ее членов о религиозной деятельности. В тюрьмах и вооруженных силах религиозная деятельность полностью запрещена.

Комиссия по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов, содержащих религиозные сведения, издательской и полиграфической продукции, которая подотчетна Кабинету министров, возглавляемая Меканом Акыевым, утверждает каждое заявление о регистрации, прежде чем оно направляется в Министерство юстиции. Регистрация любой религиозной организации также должна быть в обязательном порядке одобрена первыми заместителями министра иностранных дел, главным прокурором, тайной полицией, министром внутренних дел и заместителем директора Государственной службы Туркменистана по регистрации иностранных граждан. Регистрацию получить очень трудно, особенно для объединений, не пользующихся расположением властей, например, немусульманских общин, возглавляемых этническими туркменами. Отказы в регистрации часто носят произвольный характер.

Согласно правительству Туркменистана, в ноябре 2016 года в стране было зарегистрировано 130 религиозных объединений, из которых 106 приходится на мусульман (101 суннитское и пять шиитских), 13 – на русских православных христиан и 11 на другие вероисповедания. Некоторые общины решили не регистрироваться из-за того, что этот процесс является обременительным и нечетким, тогда как некоторые группы мусульман-шиитов, Армянская Апостольская Церковь, некоторые протестантские группы и заявления о регистрации организации "Свидетели Иеговы" много раз получали отказ.

Закон о религии 2016 года требует от зарегистрированных религиозных объединений вносить изменения в свои уставные документы, если власти посчитают это необходимым. Всем зарегистрированным религиозным объединениям было объявлено, что они должны заново пройти регистрацию в соответствии с новым статутом, однако на начало декабря 2016 года Министерство юстиции не предоставило образец этого статута.

Туркменские власти также накладывают негласные ограничения на осуществление свободы религии и убеждений, в частности, требуя от религиозных лидеров и верующих тесного сотрудничества с тайной полицией.

Наказания за религиозную деятельность. Как незарегистрированные, так и зарегистрированные религиозные объединения часто подвергаются облавам тайной полиции, обычной полиции (особенно подразделений по борьбе с терроризмом и организованной преступностью), местных органов власти и местных сотрудников Комиссии по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов. Власти продолжают сурово наказывать тех, кто занимается религиозной и правозащитной деятельностью, в том числе в области свободы религии, включая тюремные заключения, насильственное медикаментозное лечение и пытки. В последние годы мусульмане,

протестанты и свидетели Иеговы подвергались задержаниям, штрафам, тюремному заключению или высылке из страны за свои религиозные убеждения или деятельность. Судебные разбирательства по делам, имеющим политическую окраску, проходят "в закрытом слушании", и даже срок лишения свободы при этом не объявляется.

Правительство Туркменистана отказывает Международному комитету Красного Креста в доступе к тюрьмам в стране, где, как известно Комитету Организации Объединенных Наций (ООН) против пыток, имеют место пытки и другие виды жестокого обращения. Многие узники совести по религиозным мотивам содержатся в трудовой колонии "Сейди", расположенной в пустыне Лебапского велаята, либо в тюрьме строгого режима "Овадан-Депе" в пустыне Кара-Кум, к северу от Ашхабада. Как сообщает коалиция неправительственных организаций "Докажите, что они живы", о судьбе 80 узниках совести по политическим и религиозным мотивам давно не поступает абсолютно никакой информации. Количество мусульман-узников совести, содержащихся в местах лишения свободы, неизвестно. Как сообщила независимая служба "Альтернативные новости Туркменистана" (АНТ), около 120 так называемых "ваххабитов" содержались в закрытом секторе тюрьмы "Овадан-Депе" с 2014 года, и родные не могли навещать их или передавать им посылки. Термином "ваххабиты" обычно обозначают последователей строгой саудовской интерпретации ислама суннитского направления, однако правительства стран Центральной Азии часто используют его в отношении более широкого круга мусульман, включая политических противников и тех, кто исповедует ислам вне государственных структур.

Мусульманский лидер Бахрам Сапаров отбывает 15-летний срок в тюрьме "Овадан-Депе". 34-летний Сапаров был осужден три раза, в последний раз в июне 2016 года. Он лишен права переписки и общения и, по сообщениям, подвергался жестоким избиениям. Сапаров был лидером группы мусульман-суннитов ханафитского направления в Туркменабаде, собиравшихся в частных домах для изучения ислама. На закрытом массовом судебном разбирательстве в мае 2013 года Сапаров и около 20 членов его группы были осуждены по различным уголовным обвинениям и приговорены к длительным срокам заключения, сообщает "Форум 18". В январе 2017 года служба АНТ сообщила, что два члена группы Сапарова, Лукман Яйланов и Наркулы Балтаев, скончались в тюрьме "Овадан-Депе" во второй половине 2016 года; согласно поступившим сведениям, на момент смерти Балтаев весил всего двадцать пять килограмм.

АНТ также сообщает о двух других узниках: Аннамураде Атдаеве и Йолдаше Ходжамурадове. После возвращения с учебы в Египте Атдаева неоднократно допрашивали в Министерстве национальной безопасности (МНБ), очевидно, из-за подозрений в исламском радикализме. Затем его арестовали в сентябре 2016 года и осудили в декабре по целому ряду обвинений, включая "разжигание религиозной,

национальной и социальной ненависти" и планирование государственного переворота. На конец отчетного периода он содержался в "Овадан-Депе" без права переписки и общения. По-видимому, опасаясь такой же участи, Ходжамурадов повесился в декабре 2016 года, когда МНБ обвинило его в ваххабизме и потребовало, чтобы он доносил на собратьев-мусульман.

В феврале 2017 года радиослужба "Азатлык", туркменская служба "Радио Свободная Европа/Радио Свобода" (RFE/RL), сообщила, что около 30 человек из 150 арестованных в конце 2016 года за связи с движением "Хизмет", созданном находящимся в изгнании турецким проповедником Фетхуллой Гуленом, возможно, по просьбе турецких властей, были приговорены к лишению свободы. Двое бизнесменов, Ресул Атагелдыев и Довлет Атаев, получили сроки по 25 лет. По сообщениям, в декабре 2016 года многих задержанных по хизметскому делу допрашивали с применением жестоких пыток.

В июле 2014 года полиция совершила налет на дом свидетеля Иеговы Мансура Машарипова в Дашогузе. Полицейские конфисковали и позднее уничтожили религиозные материалы и отправили Машарипова в наркологический центр, где он подвергался пыткам и где ему вводили неизвестные препараты, пока он не совершил оттуда побег. После повторного ареста в июне 2016 года Машарипова приговорили к одному году лишения свободы якобы за оскорбление сотрудника полиции – обвинение, которое он отрицает. После проведения у себя в доме религиозного собрания свидетель Иеговы Бахрам Хемдемов был осужден на четыре года в мае 2015 года в городе Туркменабаде по сфабрикованным обвинениям в разжигании религиозной вражды. По сообщениям, в тюрьме он подвергался пыткам. Свидетелей Иеговы задерживали и штрафовали, в частности, за то, что они настаивали на своих законных правах и апеллировали в Организацию Объединенных Наций (ООН).

В феврале 2016 года прихожан Протестантской Церкви "Великая Благодать" оштрафовали за то, что они направлялись в город Теджен, чтобы обсудить свою веру с другими людьми. По сообщениям, школьные власти также уволили учителей-протестантов и публично издевались над протестантскими семьями, заставляя их отказаться от своей веры. Тайная полиция предупредила пастора зарегистрированной Баптистской Церкви в городе Мары, что он должен отменить детский летний лагерь в 2016 году, сообщает "Форум 18".

Вмешательство правительства в дела религиозных организаций. Туркменское правительство вмешивается во внутреннее руководство и организационную структуру религиозных общин. Суннитский ислам является единственным разрешенным направлением ислама, и Суннитский Муфтият (мусульманская духовная администрация) строго контролируется государством. Министерство юстиции назначает главного муфтию

и высокопоставленных членов мусульманской администрации Туркменистана, которые также функционируют в качестве представителей Комиссии по работе с религиозными организациями и поэтому осуществляют контроль над деятельностью других религиозных общин. Муфтия назначает имамов, в том числе на районном уровне, а районные имамы назначают местных мулл. При этом все назначения должны утверждаться тайной полицией. Проповеди имамов во время пятничных молитв содержат правительственные обращения. Министерство юстиции запрещает имамам обсуждать определенные темы, и молитвенные богослужения заканчиваются небольшой молитвой за президента.

Самое крупное религиозное меньшинство в стране, Московский Патриархат Русской Православной Церкви (МПРПЦ), безуспешно пытался создать официальную епархию в Туркменистане, сообщает "Форум 18". В ноябре 2016 года два зарубежных высокопоставленных представителя МПРПЦ посетили страну для обсуждения этого вопроса. В июне 2016 года туркменские власти приказали отцу Григорию Бочарову покинуть страну. Бочаров является гражданином России, четыре года служившим секретарем управляющего патриаршими приходами и настоятелем храма Святителя Николая Чудотворца в Ашхабаде.

Помимо базового обучения в некоторых мечетях и церквях МПРПЦ, официальное религиозное обучение в стране почти полностью запрещено. Религиозные объединения не могут проводить лекции, курсы или программы обучения. Единственным исключением является мусульманское теологическое отделение при историческом факультете Туркменского государственного университета в Ашхабаде. Этому отделению поручено заниматься подготовкой имамов, но при этом количество студентов ограничено, иностранные граждане к работе в отделении не допускаются, и все студенты должны утверждаться властями и тайной полицией.

Ограничения на культовые сооружения. Новый закон о религии разрешает зарегистрированным религиозным объединениям владеть недвижимостью. Для строительства богослужебного сооружения необходимо получить разрешение Комиссии по работе с религиозными организациями и местной администрации. Однако на практике религиозные объединения сталкиваются с огромными трудностями при попытке построить или купить здание для проведения богослужений.

В апреле 2016 года суннитская мечеть Акса в Ашхабаде стала восьмой по счету из 14 городских мечетей, разрушенной туркменскими властями за последние годы. Эта мечеть, построенная в начале 1990-х годов на местные пожертвования, принимала около 100 верующих; городские власти заявили, что ее снесли из-за того, что она была построена без разрешения, как сообщает туркменская служба "Радио Свободная Европа/Радио Свобода" (RFE/RL). Большинство снесенных за последнее время мечетей были суннитскими.

Церковь Пятидесятников "Свет Востока" в Дашогузе, зарегистрированная в 2005 году, не может проводить богослужения начиная с 2015 года. Она не имеет своего здания, а владельцы помещений, которые она пыталась арендовать, не хотят сдавать их этой организации, ожидая угроз со стороны властей.

Хотя закон о религии дает религиозным организациям первоочередное право получить назад бывшие места богослужений, Армянская Апостольская Церковь до сих пор не смогла получить свое прежнее здание в Туркменбаши, конфискованное в годы советской власти и позднее частично разрушенное, несмотря на обещание президента Бердымухамедова в 2012 году вернуть и открыть его для проведения богослужений. В 2015 году Патриарх МПРПЦ Кирилл жаловался на то, что запросы его церкви о возвращении ей мест богослужения, конфискованных в годы советской власти в Туркменистане, остались без ответа.

Государственный контроль религиозной литературы. Обыски и конфискации "нелегальной" религиозной литературы остаются постоянной угрозой. Публикация религиозных текстов на территории Туркменистана запрещена, и только зарегистрированные объединения могут законным образом ввозить религиозную литературу, которая подвергается строгой цензуре со стороны государства. Комиссия по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов проверяет и проштамповывает разрешенные религиозные тексты и литературу; материалы без такого штампа подлежат конфискации, а их владельцы – наказанию. Хотя МПРПЦ может публично продавать свою религиозную литературу, она все равно должна утверждаться комиссией. Протестантские церкви не смогли зарегистрировать свое библейское общество для разъяснения и продажи священных писаний.

Государственные ограничения на зарубежные поездки. Правительство продолжает отказывать многим гражданам в поездках за рубеж, особенно тем, кто едет на религиозные мероприятия. Около 110 000 преимущественно православным русским христианам, имеющим двойное (русское и туркменское) гражданство, обычно разрешается встречаться со своими собратьями по вере за границей и получать там религиозное образование. Однако мусульманам не разрешается выезжать за пределы страны для религиозного обучения. В 2014 году – последнем году, за который имеются статистические данные – государственные власти разрешили 650 туркменским мусульманам совершить паломничество в Мекку; это большее количество паломников, чем обычно (188); тем не менее, это только примерно одна седьмая часть квоты по стране. Как сообщает "Форум 18", мусульманам часто приходится ждать до 11 лет, пока до них дойдет очередь в списке ожидания для желающих совершить *хадж*.

Отказ от военной службы по религиозным убеждениям. Туркменистан проигнорировал призывы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) закрепить в новой конституции международные гарантии прав человека, такие как отказ от военной службы по религиозным убеждениям. Туркменское законодательство не предусматривает гражданской альтернативы для тех, кто отказывается служить из-за своей веры. По сообщениям, такой законопроект был подготовлен в 2013 году, но он не был принят. Тем, кто отказывается служить в вооруженных силах, грозит тюремное заключение сроком до двух лет. До 2009 года туркменские власти давали этот срок условно, однако с тех пор осужденных начали отправлять в тюрьмы. В 2016 году были осуждены шесть человек, отказавшихся служить из-за своей религии (все они являются свидетелями Иеговы): пятеро были осуждены на два года условно; шестой живет под домашним арестом, и у него конфискуют пятую часть его заработка. В 2016 году Комитет ООН по правам человека снова опубликовал заключение о положении дел с отказом от военной службы по религиозным убеждениям в Туркменистане.

Политика США

За последнюю декаду в политике США в Средней Азии доминирующее место занимала война в Афганистане, а права человека и свобода религии занимали одно из последних мест в списке региональных приоритетов. Туркменистан представляет для Соединенных Штатов ключевой интерес в плане безопасности и экономики из-за его географической близости к Ирану и Афганистану и наличию общих этнических групп, а также огромных запасов природного газа. Хотя официально страна сохраняет нейтральный статус, Туркменистан разрешает Северной сети поставок доставлять запасы американским войскам и Международным силам содействия безопасности в Афганистане, а американским самолетам, доставляющим нелетальные запасы, – заправляться в Ашхабадском международном аэропорту. В ходе проведения операций по борьбе с терроризмом США, по сообщениям, позволялось вводить Войска специального назначения на территорию Туркменистана в "отдельных" случаях с разрешения властей.

В 2016 году Государственный департамент США провел вторую встречу в формате C5+1, призванную предоставить возможность министрам иностранных дел пяти центральноазиатских стран и Соединенных Штатов обсудить широкий круг многосторонних вопросов, включая соблюдение основных свобод. Ранее страны C5+1 взяли на себя обязательство "защищать права человека, развивать демократические институты и практику и укреплять гражданское общество за счет соблюдения принятых норм и принципов международного законодательства". Хотя механизм C5+1 предусматривает региональный форум с сфере бизнеса, он не включает в себя аналогичного форума для организаций гражданского общества.

Начатые в 2009 году Государственным департаментом Ежегодные двусторонние консультации (ЕДК) являются механизмом для регулярных дискуссий между США и Туркменистаном по широкому кругу вопросов, имеющих двустороннее значение, включая региональную безопасность, экономические и торговые отношения, социальные и культурные связи и права человека. Четвертая встреча в рамках ЕДК состоялась в Вашингтоне в октябре 2015 года, и на ней обсуждались некоторые проблемы, связанные со свободой религии в Туркменистане. Из-за трудностей с расписанием в 2016 году встречи ЕДК не проводилось, что лишило США возможности поднять вопросы нарушений прав человека, включая свободу религии, на этом важном форуме.

Соединенные Штаты финансируют в Туркменистане программы в области культурного обмена, образования и сохранения исторических ценностей, включая программу "Американские уголки", предоставляющую бесплатные учебные материалы и возможности улучшения навыков английского языка в Дашогузе, Мары и Туркменабаде. В последние годы туркменские власти запретили многим студентам участвовать в финансируемых США программах обмена, и в 2013 году Корпусу мира было приказано прекратить свою деятельность в стране, где они проработали 20 лет.

В октябре 2016 года Госдепартамент снова классифицировал Туркменистан как "страну, вызывающую особое беспокойство". Впервые страна была включена в эту категорию в 2014 году. Ранее Госдепартамент обосновывал такую классификацию Туркменистана произвольными задержаниями представителей религиозных меньшинств, ограничениями на ввоз религиозной литературы, трудностями регистрации религиозных объединений и отсутствием гражданской альтернативы для тех, кто отказывается от военной службы по религиозным убеждениям. Воздержание от принятия каких-либо мер со стороны президента в связи с этой классификацией снова объяснялось "важными национальными интересами Соединенных Штатов".